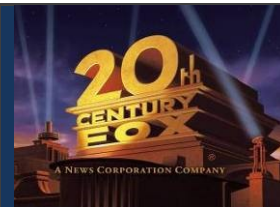

04 ОКТЯБРЯ 2018 г.

ПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ К ФИЛЬМУ
«БОГЕМСКАЯ РАПСОДИЯ»

КРУЧЕ
ИХ МУЗЫКИ
ТОЛЬКО
ИХ ИСТОРИЯ

БОГЕМСКАЯ РАПСОДИЯ

С 1 НОЯБРЯ

ТАКЖЕ В IMAX

18+

Богемская рапсодия

Культовое вступление с "We Will Rock You", парящий в воздухе припев "We Are the Champions", завораживающие оперные фрагменты "Богемской рапсодии"...

Как удержаться, чтобы не подпевать, услышав эти рок-гимны? Как не начать притопывать ногами при этих берущих за душу ритмах? Как забыть этот момент внезапно перешедшего на пятую передачу концерта Live Aid 1985, когда Фредди Меркьюри взошел на сцену и обратил толпу зрителей в неистовство совместного пения?

Прошло более 25 лет со дня смерти вокалиста и яркого лидера группы Фредди Меркьюри, но его музыка жива. Фредди переосмысливал стереотипы и выходил за их пределы, так же как и музыка группы Queen отвергала любую попытку втиснуть ее в какой-либо традиционный жанр. Возможно, поэтому группа и является таким глобальным феноменом для разных поколений и культур.

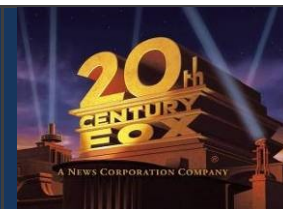
Теперь обладатель премии Эмми Рами Малек («Мистер Робот») облачается в плотно облегающий комбинезон и хватает микрофонную стойку, чтобы войти в роль короля поп-рока в "Богемской рапсодии" - громком и ритмичном чествовании музыки Queen и необычайной жизни ее вокалиста и лидера Фредди Меркьюри.

Вместе с Малек в фильме снимаются Люси Бойнтон ("Убийство в Восточном экспрессе") в роли Мэри Остин, Гвиллим Ли ("Джеймстаун") в роли гитариста Брайана Мэя, Бен Харди ("Женщина в белом") в роли ударника Роджера Тейлора, Джозеф Маццелло ("Парк Юрского периода") в роли басиста Джона "Дикий" Дикона, Эйдан Гиллен ("Игра престолов") в роли первого менеджера Queen Джона Райда, Том Холландер ("Ночной администратор") в роли ставшего менеджером группы адвоката Джима "Майами" Бича, Аллен Лич ("Аббатство Даунтон") в роли Пола Прентера, начинавшего помощником Райда и ставшего личным импресарио Фредди Меркьюри, Аарон МакКаскер ("Бесстыдники") в роли давнего близкого друга Фредди Джима Хаттона и Майк Майерс ("Остин Пауэрс") в роли Рэя Фостера из компании EMI Records.

Сценарий написан Энтони МакКартером ("Темные времена", "Вселенная Стивена Хокинга") на основе повести Питера Морган ("Корона", "Королева").

Продюсеры фильма - Грэм Кинг ("Отступники", "Авиатор") и Джим Бич ("Близнецы Крэй", "Отель Нью-Хэмпшир"), режиссер - Брайан Сингер ("Люди Икс", "Возвращение Супермена").

Исполнительные продюсеры - Арнон Милчен ("Выживший", "Исчезнувшая"), Дэнис О'Салливан ("Расхитительница гробниц", "Война миров Z"), Джастин Хейт ("Красный воробей", "Стукач"), Декстер Флетчер ("Эдди Орел", "Дикий Билл") и Джейн Розенталь ("Ажец, Великий и Ужасный", "Мой мальчик").

О СЪЕМКАХ ФИЛЬМА

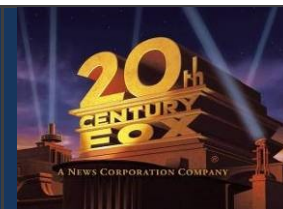
Продюсера Грэма Кинга убедил купить права на историю о Фредди Меркьюри и группе Queen титулованный сценарист и драматург Питер Морган. "Я снимал фильм "Хранитель времени", когда Питер позвонил мне и спросил, нравится ли мне группа Queen", - вспоминает он. - Я ответил: «Да, я люблю Queen»! И тогда он рассказал мне, что пишет сценарий на свой страх и риск, что ни у кого нет прав на их историю, и что я должен подумать об участии в этом".

Кинг знал кое-что о жизни Фредди, так как рос в Лондоне 1970-ых и 1980-ых годов, и после долгого телефонного разговора с адвокатом группы Queen Джимом Бичем Кинга познакомили с основателями Queen, гитаристом Брайаном Мэйем и ударником Роджером Тейлором - сделка была заключена.

Как и ожидал Кинг, Мэй и Тейлор сперва с опаской отнеслись к проекту, но послужного списка Кинга, продюсировавшего отмеченные наградами фильмы о таких выдающихся персонах как Говард Хьюз в фильме "Авиатор" и Мохаммед Али в фильме "Али", а также бывший офицер ЦРУ Тони Мендес в фильме "Операция Арго", хватило с лихвой для того, чтобы их успокоить. "Я снимаю большие голливудские фильмы и считаю, что эта история заслуживает того, чтобы быть рассказанной на этом уровне, - говорит Кинг. - Фильм представляет собой праздник музыки, а также доносит до зрителя наследие группы Queen и Фредди, представляя целое поколение, к которому Фредди принадлежал - его ранние годы на Занзибаре, его приезд иммигрантом в Лондон, предрассудки, с которыми он сталкивался, взрослея, его застенчивость и неуверенность в своей внешности, его сражения сразу на множестве разных фронтов, его великолепие как автора песен и музыканта, то как он нашел вторую семью в лице группы, его изобретательность в качестве неординарного исполнителя, всегда остающегося любимчиком всех вокруг, которому сходит с рук самое возмутительное поведение - и все это строится вокруг создания новаторского и разрушающего каноны того времени звука. Период с 1970 по 1985 год казался самой важной частью истории жизни Фредди и группы, и он завершается триумфом на фестивале Live Aid".

Мэй и Тейлор были частью съемочной группы в ходе всего процесса создания фильма, как того и хотел Кинг, и их участие обеспечило правдивость фильма. "Фильм рассказывает историю их жизни, и никто не знает ее лучше, чем они сами, - говорит он. - Вы можете прочесть сколько угодно книг и журнальных статей, просмотреть сколько угодно видео и интервью, но когда вы действительно сидите рядом с парнями, которые могут поведать вам всю историю, могут рассказать такие подробности жизни Фредди, которые вы бы никогда не узнали, это очень многого стоит. Мы чувствовали, что не стоит снимать фильм, пока всё - фабула, распределение ролей - не встанет на свои места. Самым важным для меня было то, чтобы все участвующие гордились повествованием, гордились фильмом о истории их жизни, которая будет показана по всему миру".

Прежде чем наконец попасть на экран, проект прошел через несколько перевоплощений, и Мэй и Тейлор были впечатлены упорством и вовлеченностью Кинга. "Грэм Кинг - замечательный продюсер, прошедший вместе с нами все это время, - говорит Мэй. - Были моменты, когда Роджер и я думали, что ничего не получится. Поэтому то, что Грэм сумел собрать все это вместе с такой великолепной съемочной группой и составом актеров, чрезвычайно захватывающе".

Неудивительно, что Фредди Меркьюри все еще занимает особое место в сердце Брайана Мэя. "У меня слишком много воспоминаний о Фредди", - говорит он с теплотой. – Я помню озорную улыбку и искорки в его глазах. Он мог говорить что-нибудь совершенно неуместное и безнравственное. Но он был забавным и милым, и в нем не было ни капли дурного. Он был довольно вспыльчив, и он резко реагировал, но в глубине души он был очень застенчив, и в случае конфронтации он бы принял все как данность, а потом просто бы об этом забыл. Я помню огромную душевную теплоту Фредди и то, как он не желал терять время. Он всегда был сконцентрирован, всегда знал, что он хочет получить от любой ситуации. И этому стоит поучиться, вместо того чтобы пытаться угодить всем в каждом отдельном случае".

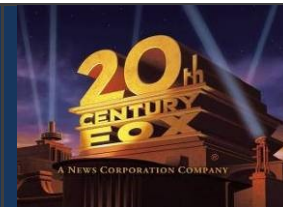
Кинг также горд тем, как в фильме удалось показать написание песен. "Как группа создает свою музыку? Это очень трудно показать на экране, - говорит он. – Публике наверняка понравится это зрелище. Это ведь не только история Фредди, но и история того, как они создавали свой звук. Как они сочинили "Богемскую рапсодию", которая подверглась резкой критике, как только она вышла?".

Одной из сцен, которые особенно понравилась Мэйю, было первое появление группы в легендарной программе BBC Top of the Pops в 1974 году с песней "Killer Queen", которая выдвинула группу в число международных звезд, несмотря на дико неприличное поведение Фредди и еще более неприличный обтягивающий наряд, или, возможно, как раз по этой причине.

"Выступление другой группы было отменено в последнюю минуту, и мы внезапно оказались там, - говорит Мэй. – Но для нас это было очень странно, так как по правилам BBC в то время никто не играл "в живую", все играли под фонограмму, а певец просто открывал рот. Мы чувствовали себя очень неуютно, ведь мы были самым настоящим "живым" коллективом. Но это привело нас к решению снять видео для "Богемской рапсодии", ведь мы знали, как смешно бы выглядели, стоя на сцене и открывая рты под нее. Поскольку композиция поднялась на первое место и удерживала его шесть недель, Top of the Pops шесть недель показывала это видео. Мы не представляли, что клип обойдет весь мир с тем же успехом. Например, в Австралии, где мы особо не появлялись, успех был огромен. Это видео действительно сделало нас звездами".

Фильм начинается и завершается культовым выступлением Queen на фестивале Live Aid. Live Aid был одним из самых важных культурных событий 1980-ых, он собрал вместе крупнейших мировых суперзвезд в одном благотворительном концерте на двух сценах - стадионе "Уэмбли" в Лондоне и стадионе Джона Кеннеди в Филадельфии 13 июля 1985 года. Организованный Бобом Гелдофом и Миджем Юром с целью сбора средств для пострадавших от голода в Эфиопии, концерт был одним из крупнейших спутниковых телемостов и телевизионных эфиров всех времен, за которым следила аудитория из 1,9 миллиардов человек в 150 странах мира.

Решение завершить повествование этим невероятным живым выступлением было логичным шагом Кинга и съемочной группы. Концерт пришелся на поворотный момент, когда группа вновь собралась вместе после того, как Меркьюри переехал в Германию, где записал два сольных альбома. Он также пришелся на время острого кризиса в жизни Меркьюри, когда он был окружен использующими его великодушные тусовщиками и погружался в рискованную пучину злоупотребления наркотиками и алкоголем.

Выступление Queen было движущей силой для организаторов Live Aid. "Люди смотрели концерт в Великобритании, но их не призывали давать деньги, для чего, собственно, и состоялся концерт, - говорит Кинг. – Фредди вышел и выдал программу, которую группа репетировала три недели, это была безупречная 20-минутная программа, и он объединил всех вместе. Он дал всем понять, для чего происходит это событие".

Кинг считает, что произошедшее можно объяснить мультикультурным происхождением Меркьюри. "Я думаю, что Фредди был тем, кто объединяет людей вне зависимости от расы, пола и национальности; люди объединились, как только Фредди вышел на сцену. Это момент, когда по коже бегут мурашки. Когда Фредди сказал людям звонить в студию, люди послушали и стали звонить. Queen получила самое крупное пожертвование, около 1 миллиона фунтов, что было громадной суммой по тем временам!".

У каждого сохранились свои личные воспоминания о том дне, но он имел особое значение для тех, кто там выступал, особенно для Брайана Мэйя. "Я помню ажиотаж, все происходило очень быстро и это было захватывающим, - вспоминает он. - Потому что это было разовой акцией и чем-то пугающим, но пугающим очень приятно. Как и на каждом концерте огромным облегчением был уход со сцены. Ты просто радуешься, что ничего ужасного не случилось, катастрофы не произошло, и ты как бы сам себе выносишь оправдательный приговор. Это было прекрасное ощущение, и я помню, что Боб Гелдоф был очень доволен. Это – великолепное воспоминание, так как все поступились собственным эго, поддерживали и ободряли друг друга".

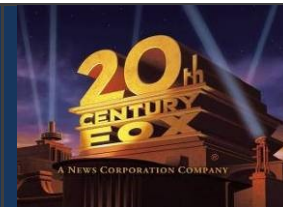
ПОДБОР АКТЕРОВ

Найти правильных актеров на роли было крайне серьезной проблемой, особенно когда речь зашла о роли Фредди Меркьюри. Очень сложная роль. Актер должен был быть способен не только передать эмоциональную сложность характера Меркьюри, но, учитывая множество эпизодов воссоздания живых выступлений Queen перед публикой, также знать толк в движениях и танце, которые были так важны для сценического образа Меркьюри.

Грэм Кинг описывает эмоциональное путешествие, совершенное Меркьюри в течение жизни. "Фредди был парнем, не смиряющимся ни с чем. Он был бойцом.

Быть иммигрантом в Великобритании в те дни было непросто. Он не стал звездой в одно мгновение, у него не было успеха с первого выступления. Он стал звездой в борьбе, не принимая ответа "нет", всегда стараясь в ответ на сложности выдавать что-то большее и лучшее. Это – то, что так хорошо получалось у Queen в их музыке. Каждый раз, когда кажется, что ты уже услышал самое лучшее у Queen, появляется новая песня и изумляет тебя".

Обладатель премии "Эмми" Рами Малек, родившийся в Лос-Анджелесе звезда телесериала "Мистер Робот", стал тем актером, которого Кинг и другие создатели фильма выбрали для роли Меркьюри. Малек любил музыку и был взволнован возможностью больше узнать об этой музыкальной легенде. "Я знал, что группа Queen грандиозна, и Фредди Меркьюри был легендой и героем для очень многих людей, - говорит Малек. – Но мне не кажется, что я полностью понимал, насколько он важен для людей по всему миру. Число поклонников Queen громадно. Я всегда был поклонником

Queen и Фредди Меркьюри, но только когда я начал изучать группу, я осознал, что они начинали в 1970-ых, когда все они носили длинные волосы, черные ногти и надевали скандальные наряды. Мне кажется, что большинство людей отождествляет Фредди с этим коротко стриженным, усатым, мускулистым мужчиной в майке, полным бравады и мачизма. Также было поразительно узнать о множестве его граней и его очень сентиментальной стороне".

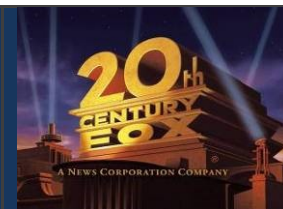
Первоначальный трепет Малек после согласия сыграть культовую роль вскоре пропал. "Когда ты начинаешь играть роль Фредди Меркьюри, то думаешь, а смогу ли я справиться с ней? – говорит он. – Я просто набросился на нее, как на любую другую роль. Я откладывал в сторону его достижения, исходя из его исполнительского мастерства - его способность господствовать на сцене, его пение, его игра на фортепиано – пока не обнаружил в центре всего этого очень сложного человека, пытающегося понять, кто он есть на самом деле. Как сыграть такие качества мне было понятно. Начав с этого, у меня получилось создать фундамент, придавший уверенность в создании всего остального в этом образе".

"Что совершенно неоспоримо во Фредди, так это его магнетизм, - продолжает Малек. – Когда он был на сцене, держа в руках микрофон или сидя за фортепиано, кажется, он способен на все. Настоящим волшебством было его общение с публикой, каждый мог чувствовать то же самое - он мог дотянуться до тебя, как будто ты один во всем зале - и именно это общение делает его одним из самых уникальных, заметных и революционных артистов нашего времени или всех времен".

Грэм Кинг соглашается с ним: "Никто не мог управлять публикой так, как мог Фредди. Он знал, как играть для вот того парня в глубине стадиона. Он думал об изгоях. Он думал о людях, притесняемых в этом мире. Он думал о парне, который не мог позволить себе прийти на концерт. И он отдавал то, что сам получил от своих корней. Я думаю, что он никогда не терял тех корней, на которых вырос, и которые значили для него так много. И мне кажется, что созданные им песни были частью самой личности Фредди, говорящей: "Да, может я и певец, но мы все можем подпевать. Мы все можем любить друг друга. Мы все можем попытаться найти свое место в этом мире". И я думаю, это значило для него очень много".

Одной из главных тем фильма для Малек является чувство семьи, того, как семья защищает и воодушевляет. Когда Пол Прентер назначается помощником менеджера группы Джона Райда, сама группа, фактически семья Меркьюри, становится разрозненной. Прентер проникает в сознание Меркьюри и поощряет его потворствовать своему гедонизму. Он также убеждает Меркьюри покинуть группу и начать свою собственную карьеру в Германии. "Группа воспринимает Пола коварным и вероломным, - говорит Малек. – Он ведет Фредди по становящейся все темнее дорожке вниз - вечеринки, клубы, наркотики, алкоголь. И только приезд Мэри Остин, самого близкого ему человека, помогает ему осознать, что его знакомые в Мюнхене - совсем не его семья, и они совсем не разделяют его интересы. Его осознание потери частички себя и потери группы становится в конечном счете моментом подведения итогов. Он понимает, насколько зависит от этих парней из группы и от нее".

Малек очень благодарен тесному сотрудничеству с Брайаном Мэйем и Роджером Тейлором на съемках фильма. "Участие Брайана и Роджера было решающим, - говорит он. – Никто не знает их истории и не знает о группе больше, чем эти двое, поэтому их взгляд на вещи был бесценен. Их присутствие и ободрение также

невероятно подняло нашу уверенность в себе. Понимание того, что они здесь и наблюдают за нашей игрой придавало сил. Очень трудно отдавать свою историю в руки незнакомцев, но нам было необходимо понять их, и мы доверяли друг другу на столько, что мы не хотели их разочаровать».

Когда дело дошло до подготовки сцен живых концертов, Малек проявил необычный подход. "Я знал, что мне придется петь, говорить с британским акцентом, двигаться по всей сцене, и я знал, что мне нужен тренер по сценическому движению, - говорит он. - Я познакомился с Полли Беннетт, и мы сразу же поладили".

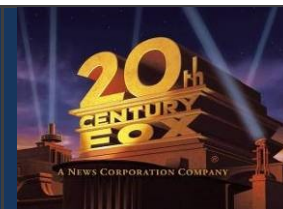
Тренер по сценическому движению Беннетт помогла актеру понять и передать движения Фредди Меркьюри. "Движение - это не просто представление, - объясняет Беннетт. - Это - все, что представляет и всегда представлял из себя герой".

Беннетт начала с просмотра наследия Фредди Меркьюри, в особенности с копирования его движений, когда любое воспоминание о выступлении влияло бы на стиль исполнения. "Рами и я проделали это со всеми песнями, думая о том, что происходило с Фредди перед каждым отдельным моментом, как в каждый конкретный момент он выглядел определенным образом. Мы отследили все события, произошедшие с ним начиная с 1950-ых до 1985 года, которым завершается фильм, чтобы увидеть, как они влияли на его физическое состояние".

Беннетт напоминает, что в детстве Фредди был боксером, играл в гольф и бегал на длинные дистанции, что повлияло на его движения в дальнейшей жизни. "Можно заметить, как во время выступлений он машет кулаками, как он поднимает колени при беге и как он иногда использует микрофонную стойку в качестве клюшки для гольфа. Это все свидетельства его мышечной памяти. Кроме того, он был воспитан на Занзибаре с его специфической культурой, и это заметно в использовании украшений и цветов его сценических нарядов. Мы также заметили его маленькие уловки для того, чтобы спрятать зубы, особенно в ранние годы, и как он теряет эту привычку по мере взросления и роста уверенности в себе, когда он поет с широко открытым ртом и улыбается на сцене".

Их исследование также подчеркнуло любовь Фредди к Лайзе Миннелли и фильму "Кабаре", его интерес к работе кинорежиссера и хореографа Боба Фосса и восхищение оперой с ее яркими дивами, а также его современниками Миком Джагером и Дэвидом Боуи. "Рами и я работали над тем, чтобы добавить в его выступления в начале 1970-ых чуть-чуть от образа Боуи тут или движение руки Лизы Миннелли там, которые исчезли после того, как он стал понимать свой гомосексуализм. Надо помнить, что гомосексуализм перестал уголовно преследоваться только, когда ему было 20, и это имело огромное влияние на его ощущение пространства и отношения с другими людьми. Но чем больше песен он пишет и чем больше растет его известность, тем более смелым он становится".

Сцены фестиваля Live Aid стали сложной задачей для Беннетт, особенно потому что именно с них начинались съемки. "Фредди выступал перед такой огромной аудиторией, - вспоминает она, - поэтому мне надо было поместить Рами там, где он был бы проворен и подвижен в нужный момент времени. Мы начали работать над "Radio Ga Ga" и он схватил всё примерно за три часа - каждый взгляд, каждый поворот, каждое движение микрофона. После этого все пошло очень быстро, стало плавным, органичным и спонтанным, и он заполнил стадион, обращаясь к каждому в толпе.

Настоящим вызовом для него было собрать внутреннюю энергию, чтобы продержаться до конца".

Одной из самых интересных сцен для Беннетт стало исполнение песни "Killer Queen" в программе Top of the Pops. "Фредди очень ярок там, - говорит она. - Его меховые шубы, накрашенные ногти, кольца, украшения и длинные волосы. Он довольно тонок и хитер, ведет себя и позирует особо элегантно. Рами - совершенная противоположность этому, и ему действительно понравилось исследовать эту сферу. На Фредди также не давила необходимость петь вживую, ведь он только изображал пение, а значит мог играть с удвоенной силой".

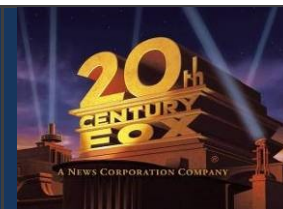
Сотрудничество с Беннетт оказалось бесценным для Малек. Как объясняет сам актер: "Мы не стремились к имитации Фредди, мы скорее хотели понять, почему он делал то, что делал. Поэтому взгляд на всех исполнителей, фильмы и хореографов, повлиявших на него, был невероятно полезен для постижения сути его движений и исполнения".

Кульминацией этой тяжелой работы были эпизоды концерта Live Aid. "Выход на сцену для эпизодов на концерте Live Aid был поразительным ощущением, - говорит Малек. - Хотя там и не было никакой публики, это была совершеннейшая нервотрепка. Но в то же время это придавало силы. Я хочу сказать, что сцену восстановили настолько точно, что ты ощущал все реальным".

Говорит Грэм Кинг: "Мы не стремились к полной имитации Фредди. Мы хотели, чтобы Рами привнес что-нибудь свое, но также хотели сохранить ставшие культовыми движения Фредди. Полли создала великолепную смесь из этого. И она сделала это хорошо. Она и Рами хорошо поработали вместе, создавая образ. Рами проделал невероятную работу. Я смотрел сериал "Мистер Робот", поэтому знал, на что он способен, но давление роли настолько культовой фигуры было все же очень высоко. Мы говорим о группе, имеющей миллионы поклонников, которые ждали этот фильм. Сможем ли мы порадовать поклонников Queen, самых преданных ее поклонников? Рами невероятен. Я могу с гордостью сказать, что это - одно из лучших исполнений, которые я видел за долгое-долгое время".

У исполняющего роль Джона Райда Эйдана Гиллена также лишь одни похвалы в адрес Рами Малек. "То, что сделал Малек, просто удивительно, - говорит он. - Это - детальное, пылкое, рискованное и невероятное исполнение". "Рами удивителен, - соглашается с ним Гвилем Ли, исполняющий роль Брайана Мэйя. - Он присутствует практически в каждой сцене фильма, и он работал очень усердно. Фредди бы любим миллионами, и поэтому накладывается груз ответственности. Рами действительно воплотил его страсть и его энергию и нашел в этом персонаже настоящую чуткость и человечность, о которых немногие знают. Для концертных сцен Рами пришлось выучить все, что делал Фредди, а затем забыть это, чтобы все происходящее выглядело спонтанным и ситуативным, и он сделал это блестяще".

Режиссер по подбору актеров Сьюзи Фиггис подобрала остальной актерский состав. Говорит Грэм Кинг: "Мы не хотели громких имен, мы хотели прекрасных актеров, умеющих перевоплощаться. Если публика не поверит в персонажей за первые 20 минут, то вы ее потеряли. Такой была наша сложная задача". Джим Бич добавляет: "Сьюзи проделала невероятную работу, и это приятно для нас, хотя и грустно для киноиндустрии, что она приняла решение о том, что "Богемская рапсодия" станет ее последним фильмом".

Люси Бойнтон, которая в последний раз появлялась в фильмах "Синг Стрит" и "Убийство в Восточном экспрессе", исполняет роль Мэри Остин, любви всей жизни Фредди, оставшейся ему настоящим другом даже после прекращения их романтических отношений. "Я думаю, что Мэри сразу же заметила во Фредди нечто слегка отличающего его от других ее знакомых парней, - говорит Бойнтон. - От него исходит свет, и в фильме есть момент, когда она застывает его рассматривающим себя в зеркале. Это - действительно прекрасный момент, ведь мы видим личность, пытающуюся оценить все разнообразные собственные "я". Вот что привлекает Мэри, и когда они играют с гримом и шарфами, она осознает, каким хамелеоном он является. Это - самое волнующее для нее".

Для Малека Мэри была "самым близким человеком в жизни Фредди. Она была той, кому он мог безоговорочно верить и на кого мог положиться. Между ними была явная и неоспоримая любовь и связь. Он говорил о ней, как о своей гражданской жене. Мэри придала ему уверенности и смелости быть тем, кем он, по его мнению, мог быть. Так поступают настоящие друзья. Мне кажется, они позволяют тебе чувствовать себя уверенным в собственной шкуре, обрести эту уверенность и поделиться ею с другими".

Именно сценарий привлек Бойнтон в фильме. "Он мне действительно понравился и удивил, поскольку был честованием группы Queen и всего, что они создали, а также данью памяти Фредди, - говорит она. - Можно сказать, что он написан людьми, действительно любящими его. Это - прекрасное исследование его прекрасной жизни".

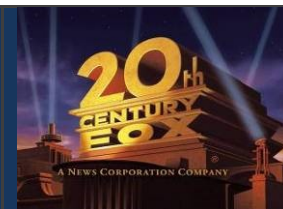
Бойнтон была также пленена отношениями между Фредди и Мэри. "Динамика всей их жизни все рассказала мне, - говорит она. - Хотя все начинается как романтические отношения, это нечто намного более глубокое и важное для них обоих. Она была его ближайшим другом, а он - ее ближайшим другом до конца жизни. Передача их взаимопонимания была для меня самым важным - как чисто и ясно они видели друг друга, особенно в то время, намного более субъективное, чем наше. Фредди действительно вырвался из клетки, в которую был помещен, и видеть, как они принимают друг друга в самом чистом виде, было действительно прекрасно".

Бойнтон также откликнулась на лежащий в основе фильма дух: "Грэм Кинг хочет, чтобы это стало честованием группы и созданных ими блестящих работ, а не любовной историей. Следовать за кем-то с такими великими намерениями, такой страстью и воодушевлением, было волнующим".

Конечно же, как и для других актеров из состава, самой большой задачей было воплощение на экране реального человека. "Играть еще живущего человека, у которого будет свое мнение об этом фильме и о том, как я сыграла ее - это огромное давление, особенно в совместных эпизодах с Фредди и Мэри, - говорит Бойнтон. -

Некоторые совместные сцены касались самых интимных моментов их жизни, поэтому моим первым откликом было желание защитить ее и не притворяться, будто я знаю, как это ощущалось на самом деле, поэтому я могу дать лишь свою интерпретацию. У меня ни разу не возникало желания говорить за нее. В то время как по отношению к Фредди старались воспроизвести всю его одежду и внешний вид, мы отошли от точного изображения Мэри, стараясь тем самым защитить ее".

Малек щедро раздает похвалы Бойнтон. Он говорит: "Мэри была той, кому Фредди мог довериться от всего сердца, той, кто развеивала его сомнения, давала ему советы и придавала ему уверенности, необходимой для раскрытия им чувства собственного

"я". И она говорила то, что было необходимо сказать в необходимый для этого момент. Она действительно сердце этого фильма и то, что объединяет его. Поэтому уверенность Люси Бойнтон и ее способность сыграть роль Мэри Остин - это то, без чего фильм, по моему мнению, не мог бы быть создан".

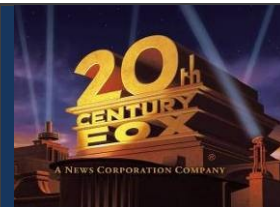
Члены группы - Брайан Мэй, Роджер Тейлор и Джон Дикон - воплощены на экране соответственно Гвиллимом Ли, Беном Харди и Джозефом Маццелло.

Для Ли, последний раз появляющегося на экранах в британских телесериалах "Джеймстаун" и "Убийства в Мидсомере", роль гитариста Queen Мэя была той, от которой невозможно отказаться. "Это – настоящее удовольствие сыграть такого культового персонажа в группе, любимой множеством людей, - говорит Ли. – Мне также понравилось, что фильм рассказывает очень человечную историю, в которой культовые рок-идолы изображены реальными личностями. Они были трудягами, и в Великобритании, где у них поначалу не было никакого успеха у публики, шла настоящая битва. Они отправились в тур по Японии, и их приземление в Японии вызвало настоящие беспорядки. Там было полнейшее обожание, но когда они вернулись домой, там не было ничего подобного".

"Группа напоминала семью, и все они нуждались друг в друге, - продолжает Ли. – У Брайана были некоторые трудности в отношениях с отцом. Он был преуспевающим студентом, получающим ученую степень по астрофизике, которого позвали играть в группе, а его отец это крайне не одобрял. И только после выступления Queen в «Мэдисон-сквер-гарден» в середине 70-ых, куда Брайан доставил своего отца на "Конкорде" и поселил в пятизвездочном отеле, он наконец все понял".

Ли решил не ограничивать свою игру одним лишь подражанием. "Я хотел попытаться найти то, что двигало Брайаном, - объясняет он. – Одной из проблем стало то, что больше количество материала о Брайане Мэе и группе - это интервью, а в интервью ты представляешь ту сторону себя, которую хочешь показать и которая не является всецело подлинной. Поэтому я пытался заглянуть за пределы всего этого отснятого материала, чтобы понять, что сердит или печалит Брайана, и как он ведет в себя в эти моменты, ведь именно тогда ты видишь живого человека. Я удостоился чести познакомиться с этим человеком на раннем этапе, когда мы еще только репетировали. Он подошел прямо ко мне и крепко обнял. Он был совершенно взволнован, воодушевлен и благосклонно настроен, и он оставался таким в ходе всего процесса. Даже в тот день, когда мы снимали эпизод, где я записываю соло для "Богемской рапсодии", действительно вселяющий ужас момент, я чувствовал себя в безопасности в его присутствии".

Ли использовал репетиции как для того, чтобы научиться входить в образ, так и для того, чтобы выковать подлинные отношения со своими звездными коллегами. "Сложностью с точки зрения музыки было выучить все эти песни, но кроме этого нужно было представить участников группы, проводших вместе годы, знающих друг друга вдоль и поперек, имеющих связь друг с другом. Мы педантично репетировали с постановщиком сценического движения Полли Беннетт. Учитывая, что хореография была настоящей страховочной сеткой, когда дело дошло до первого снимаемого эпизода - фестиваля Live Aid, который был невероятным опытом, она стала действительно увлекательным моментом. Было по-настоящему восхитительно терять контроль над собой и объединяться с остальными".

Бен Харди (телесериалы ВВС "Женщина в белом", "Дело храбрых") исполняет роль ударника Роджера Тейлора, консультанта фильма совместно с Брайаном Мэйем. Харди рассказывает, как он получил роль: "Сыграть Роджера Тейлора было внушающей страх задачей, ведь он фантастический ударник, а я не барабанил ни разу в жизни. О чем я умолчал во время проб на роль! Я сказал, что умею играть на ударных, и режиссер сказал: "Хорошо, отлично, ты можешь записать на видео вот эту композицию?" Я пробормотал что-то вроде: "Ну да, конечно, без вопросов". Я пошел домой, купил самую дешевую ударную установку из возможных и брал уроки каждый день в течение пары недель. Я сделал запись для показа на пробах. И, к счастью, она оказалась достаточно хороша. Потом началась настоящая работа - 10 часов интенсивной игры на ударных с инструктором Бреттом Морганом. Это был ускоренный курс обучения игре на ударных инструментах".

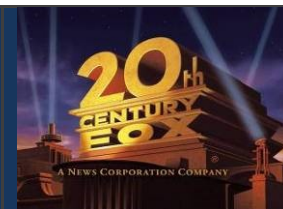
Харди в основном сконцентрировался на освоении мощного стиля игры Тейлора на ударных. "У Роджера есть несколько приемов, придающих его игре истинную зрелищность, - объясняет актер. - Ему нравится крутить барабанную палочку в руке, всего один оборот. И он всегда ударяет по ободку малого барабана, то есть одновременно по ободку и по коже барабана для создания по-настоящему сильного звука. Он играет очень театрально, и даже удар по ободку выглядит, как удар хлыстом. Он также акцентирует слабую долю, ударяя по педальной тарелке. Еще он наливает пиво на напольный том, поэтому при каждом ударе пиво бьет фонтаном довольно высоко. Я пробовал использовать все это, и это мне по-настоящему помогло в передаче образа Роджера. После множества дублей я был весь в пиве, но это было по-настоящему весело".

Одной из труднейших задач Харди было исполнение роли реального живого человека, чего ему не приходилось делать ранее. Он охотно признает, что не сразу понял, что от него требуется не подражание Тейлору, а скорее "максимально возможная передача сущности Роджера при одновременном следовании тексту и служении целям этого фильма. Как только я уловил это, мне стало намного комфортнее".

"Я очень нервничал перед знакомством с Роджером, - продолжает Харди. - Я просматривал видео с ним в течение недель и недель и мне уже казалось, что я почти преследую его! При нашей первой встрече я беспокоился о том, как он воспримет меня в качестве исполнителя его роли, но он был очень благожелателен и просто принял эту ситуацию, понимая, что при съемках фильма о реальных событиях допускается художественная интерпретация. Он даже дал мне мини-урок игры на ударных, который определенно стал пиком моей нервозности. Когда он сказал: "Давай. Садись и покажи мне, что ты умеешь", я пришел в ужас! Но он был очень любезным и действительно научил меня многому".

Роль четвертого члена группы, бас-гитариста Джона "Дики" Дикона, исполнил Джозеф Маццелло, американский актер, больше всего известный по фильму "Парк Юрского периода" и сериалу компании НВО "Тихий океан".

"Я бы описал Джона, как случайную рок-звезду, - говорит Маццелло. - Это просто случилось с ним, в то время, как другие ребята, по моему мнению, росли с желанием стать знаменитыми музыкантами. Джон был полностью доволен своей работой с электроникой и ремонтом телевизоров. Он любил играть музыку и имел способности для этого, но делал это только ради развлечения. У него также были способности к

написанию песен, но он никогда не думал, что сможет заниматься этим всю жизнь. Но все росло как снежный ком, и прежде, чем он понял это, они уже катались в турне по Америке и Японии. Он также был самым молодым и самым последним присоединился к группе, поэтому ему понадобилось немного времени, чтобы найти себя. Он более сосредоточен на себе, но он также любит паясничать. Но в конце концов, к моменту, когда группа добилась большого успеха, и он начал сочинять хиты, он уже стал неотъемлемой частью группы».

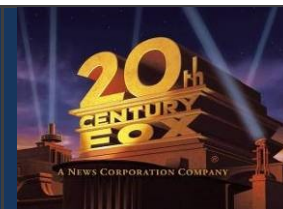
Самым захватывающим в сценарии для Маццелло стала эмоциональная драма. "Мне казалось, что это прекрасная и по-настоящему трогательная история о путешествии, которое совершили все четыре участника Queen, - говорит он. - Я нашел Джона Дикона очень интересным. Он в какой-то мере загадка. Он исполняет роль арбитра, когда трое остальных спорят, и улаживает все конфликты с полуслова. Он – король остроумных замечаний. Изображение этого персонажа, обучение игре на инструменте, изучение акцента центральной части Англии, который я никогда раньше не слышал, все это было по-настоящему увлекательным вызовом, и мне хотелось принять участие в нем".

Для подготовки к роли Маццелло прочесал Интернет в поисках видеозаписей группы. "Я нашел все интервью, которые давал Джон, все живые съемки его игры и съемки за кулисами, все документальные кадры, - говорит он. - Я просмотрел все это, чтобы почувствовать, кто он, как он вписывался в события, как чувствовал себя в контексте группы и как изменялся со временем. Это – то, что я называю макроэлементами. И важно оставаться верным им. Но мы ведь снимаем кино, и с вероятностью 99% произносимые нами строчки не совпадают с действительностью. Но пока произносимые тобой слова и играемые тобой сцены, то, что я называю микроэлементами, сочетаются с макроэлементами, это – правильный способ сыграть роль живого и знаменитого персонажа, о котором люди имеют собственное мнение".

Маццелло получил удовольствие, совершенствуя свои гитарные навыки для фильма. Он научился играть на гитаре лет десять назад и теперь должен был ознакомиться с бас-гитарой. "С правой рукой было сложнее, ведь ей приходится много играть пальцами, - объясняет он. - Бас-гитару держат по-другому и обычно играют без медиатора. Бас-гитара - это мостик между ударными и гитарами, поэтому ты чаще играешь гармонии, а не основную мелодию, и вступаешь на нечетных тактах. Поэтому приходится думать о музыке по-другому. У меня было шесть недель на репетиции, и я потратил их на изучение примерно 25 песен, хотя я в общем не умею играть по нотам".

Маццелло стремился сделать игру максимально точной, зная о том, какое пристальное внимание публики привлечет его исполнение. "Мы знаем, что многие зрители окажутся поклонниками Queen, - говорит он. - Я не могу сказать, сколько басистов подходило ко мне с вопросом, играю ли я песни. Я знал, что не могу жульничать. Будучи актером, ты хочешь быть на сцене с чувством, что ты сам играешь эти песни. Вот, собственно, этот вызов и привлек меня".

Рами Малек считает, что присутствие Брайана Мэя и Роджера Тейлора чрезвычайно помогло его коллегам. "Присутствие Брайана и Роджера позволило всем понять их. Поэтому Гвиллим и Бен проделали великолепную работу, уловив также и их сущность".

Несомненно, подбор актеров произвел неизгладимое впечатление на Брайана Мэйя. "Когда я первый раз пришел на съемочную площадку и увидел Гвилима Ли в костюме и парике, я почти что взглянул в зеркало! - говорит музыкант. – У него очень хорошо получилось быть мной! И Рами Малек убедителен в роли Фредди вплоть до жестов и мимики. И Джо Маццелло в роли Дики просто поразителен. У Джона был не слишком общительный характер, но очень индивидуальный стиль исполнения, и Джо уловил его, равно как Бен Харди полностью впитал дух Роджера Тейлора в своем исполнении".

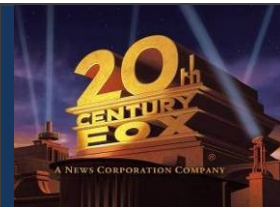
Ирландский актер Эйдан Гиллен, наиболее известный ролью Петира "Мизинца" Бейлиша из "Игры престолов", исполняет роль первого менеджера Queen Джона Райда. Для Гиллена Queen и Фредди Меркьюри занимают особое и важное место в истории культуры.

"Фредди не был похож на традиционную поп-звезду, - говорит он. – И несмотря на это, он стал великим исполнителем и секс-символом. Он был "белой вороной", нашедшей способ стать мировой суперзвездой. Он сбивал людей с толку. Женщины считали его эффектным и сексуальным, мужчины считали его клевым. Queen настолько популярны, но они никогда не были по-настоящему модными. Они всегда были чуть-чуть устаревшими и вышедшими из моды, именно поэтому они остались популярными. Поэтому и потому, что их песни причудливые и вполне современные, с использованием множества наложений записей вокала и сложных, неожиданных последовательностей аккордов, необычных для того времени.

Аллен Лич, любимый поклонниками сериала "Аббатство Даунтон" за роль Тома Бренсона, исполняет роль персонального импресарио Фредди Меркьюри Пола Прентера, который вкрался в доверие Фредди, а потом предал его самым гнусным образом. Мало зная о Прентере, Лич погрузился в изучение этого персонажа. "Пол Прентер был злым гением в жизни Фредди, - говорит Лич. – Чем больше я исследовал, тем больше понимал, что у оставшихся участников группы были вполне достаточные основания иметь претензии к нему. Однако всегда нужно быть осторожным, исполняя роль живого человека, и убедиться, что тонкости не исчезают в процессе производства фильма, ведь вы не хотите, чтобы ваш персонаж был плоским. Существуют причины, почему Пол именно тот, кто он есть. Вы пытаетесь сохранить баланс между уважением к истории и уважением к личности".

"Пол появился потому, что группе был нужен персональный помощник, и он завязал отношения с Фредди в основном потому, что они оба были геями, - продолжает Лич. – В то время Фредди еще не сделал каминг-аут, и Пол предоставил ему возможность увидеть, что представляет из себя мир, что представляет из себя гей-сообщество. Он был доверенным лицом, а затем превратился из ассистента группы в персонального импресарио Фредди. Их отношения стали отравляющими, когда Пол "украл" Фредди из группы, предложив ему работать solo, а затем очень коварным образом избавился от Джона Райда".

Для Лича в отношениях Фредди и Пола поворотными являются два эпизода. Первый происходит на студии Rockfield Farm Studios, где группа записывает "Богемскую рапсодию", и Пол целует Фредди, и они осознают взаимопонимание. Второй - в Мюнхене, где Фредди обнаруживает правду и под проливным дождем изгоняет Пола из своей жизни. "Фредди понимает, что никогда не был нужен Полу, Полу был нужен только

он сам. Когда Фредди говорит: "уйди", это выглядит как сцена разрыва, а не сцена увольнения. Замечательно, что получилось показать это таким образом".

Завершают актерский состав лауреат премии BAFTA Том Холландер ("Ночной администратор") в роли Джима "Майами" Бича, начинавшего адвокатом группы и ставшего ее менеджером, и Аарон МакКаскер ("Бесстыдники") в роли Джима Хаттона, друга Фредди в течение последних семи лет его жизни.

Грэм Кинг был изумлен калибром исполнителей вторых ролей: "Гвиллим Ли лишь произнес первые слова в пробах на роль Брайана Мэя и тут же завоевал наше расположение. Личность Бена Харди очень напоминает Роджера во множестве аспектов. Джозеф Маццелло из Нью-Йорка, но в нем много от Джона Дикона. Том Холландер феноменально играет Джима Бича. Роджер Тейлор, Брайан Мэй и Джим Бич были изумлены, насколько убедителен Аллен Лич в роли Пола Прентера. Его персонаж наверняка вызовет неприятие у зрителей, но Аллен сумел привнести в роль тонкость, делающую его поведение понятным. А Люси Бойнтон идеальна в роли Мэри; вы можете почувствовать взаимопонимание между ней и Рами".

Кинг довольно долго обсуждал проект со своим другом Майком Майерсом, огромным поклонником Queen, и был взволнован, когда тот вошел в актерский состав в роли руководителя звукозаписывающей компании EMI Рэя Фостера. "После фильма "Мир Уэйна" он идеально подходил на роль того, кто разочарован представленной ему Фредди "Богемской рапсодией" и говорит ему, что песня никогда не станет той на которой "подростки усилят громкость и под которую будут трясти головой". И именно Майк решил сыграть эту роль, будучи северянином. Он был превосходен!"

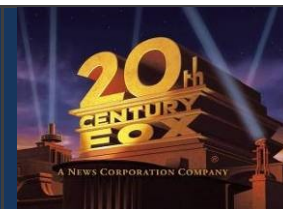
ВИЗУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И МЕСТА СЪЕМОК

Учитывая тему фильма, группу и ее лидера, для которого стиль был основополагающим моментом, неудивительно, что дизайн, костюмы и места съемок были ключевыми элементами фильма. Боа из перьев, накидки из горносталя и бархата, мраморные ванны, позолоченные львы, да что угодно - всё это есть в фильме.

Задача создания визуального оформления фильма стояла перед художником-постановщиком Аароном Хэем, чей глаз знатока подыскал места съемок, включающие аэропорт Бовингдон в Хертфордшире, знаменитый шедевр стиля "ар-деко" Ратушу Хорнси в северном Лондоне, студию LN2 в западном Лондоне, прославленный лондонский ночной клуб Heaven и эдвардианское великолепие Ратуши Бромли в юго-восточном Лондоне.

При создании большинства декораций фильма использовалось здание Жиллетт в юго-западном Лондоне. Они включают Занзибар 1950-ых, где мы видим Фредди в детстве, сцену телепрограммы Top of the Pops, где группа впервые предстала перед широкой аудиторией, радиостанцию Capitol, дом семьи Булсара, район Гарден Лодж, отель в Рио-де-Жанейро, деревенский дом, в котором Фредди сочинил "Богемскую рапсодию" и три студии звукозаписи.

Хэй начал с изучения фотографий Queen и Меркьюри. После анализа тысяч фотографий, многие из которых были без даты, но ориентируясь на становящуюся все короче со временем прическу Фредди, их получилось разместить на стене в хронологическом порядке с 1970 по 1985 год.

Хэйю и съемочной группе чрезвычайно помог предоставленный доступ к архивам Брайана Мэйя и исторический консультант Питер Фристоун, который позволил просмотреть все его личные фотографии. "С точки зрения нашего исследования, они продвинули нас далеко вперед по сравнению с тем, где бы мы были, просто собирая общедоступные фотографии и фотографии из книг, - говорит Хэй. - Возможность прийти в дом Брайана и просмотреть его обширные личные архивы - это было захватывающе. Он сохранил все корешки билетов и все плакаты, все выпущенные ими когда-либо альбомы. Даже кое-что из его гардероба используется нашими актерами в фильме".

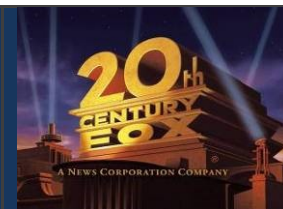
Хэй продолжает: "После того, как у нас появился временной график, я использовал цветовой подход и принял решения по цветовой палитре 1970, 1975, 1978, 1982 и т.д. Мы создали удлиненный временной график с определенными вехами на нем и попытались придерживаться этих палитр во время строительства, окраски и установки декораций, подбора гардероба и всего прочего. Когда 60-ые переходили в 70-ые, мы использовали чудесные теплые тона, такие как цвет авокадо, оранжевый и коричневый - теплые, земные цвета. С середины до конца 70-ых появляются цвета в палитре диско - основные цвета начинают проявляться немного больше, а когда мы попадаем в ранние 80-ые - это уже палитра неоновых и ярких цветов. У этих различных эпох действительно различный визуальный стиль, и работать с этой эпохой потрясюще интересно. Много произошло за эти 15 лет с 1970 по 1985 год, и с этим можно хорошо поиграть в визуальном плане".

Одной из ключевых ранних декораций является дом семьи Фредди в Фелтеме (графство Мидлсекс). Хэйю и его группе повезло быть допущенными в настоящий дом семьи Булсара, в котором сейчас живут другие люди. "Стоя в комнате, где была спальня Фредди, мы почувствовали пространство, - говорит он. - Мы сделали этот и соседние дома крупнее по сценическим соображениям и придали им собственный колорит. В этот момент фильма Фредди - молодой студент-художник, поэтому Хэй создал спальню, заполненную альбомами набросков и зарисовок. Мы старались рассказать историю места, где он вырос, а также экономические обстоятельства, в которых он рос, с архитектурной точки зрения, поэтому мы включили визуальные влияния Индии и Занзибара".

Конечно же, в ходе всего творческого процесса Хэй сотрудничал с коллегами-руководителями отделов для того, чтобы преподнести историю фильма визуально. "Руководители отделов должны сотрудничать при создании окончательного продукта, и мы стараемся создать "картинку", не только соответствующую реальности, но и сочетающуюся с рассказываемой нами историей, - объясняет он. -

Предварительные беседы с кинематографистом Томом Сигелом помогли определить эти цветовые палитры. Это касается и освещения сцены, так как именно освещение было ключевым элементом во всех живых концертах. Мы хотели быть уверенными, что все временные концепции совпадают с определенным визуальным оформлением. Надеюсь, что они совпадают. Том - удивительный кинематографист, и уже само его внимание к деталям впечатляет. То же самое касается художника по костюмам Джулиана Дэйя. Например, в доме Фредди в Гарден Лодж цветовая палитра подобранного Джулианом гардероба идеально дополняет декорации".

Хэй также смог использовать идеи музыкального консультанта Пита Маландроне для обеспечения аутентичности используемого в фильме музыкального оборудования.

Многие инструменты были подержанными уже в 1970-ые годы, поэтому найти копии для фильма было очень сложно. Но Маландроне, который также работает гастрольным менеджером по гитарам Брайана Мэя, смог одолжить реквизиторам инструменты из коллекции Мэя, включая белую гитару, на которой Гвиллим Ли играет в эпизодах на студии Rockfield. Он также дал советы по конструкции и внешнему виду гитар, которые должны были быть изготовлены для фильма. "Например, первая гитара Брайана "Red Special", на которой он играет до сих пор, была сделана отцом Брайана из материалов, собранных возле дома - старая облицовка камина, вязальная спица, мотоциклетные рессоры, перламутровые пуговицы и т.д. Сейчас ей 50 лет, и она выглядит слишком поношенной, но реквизиторы сделали две копии, выглядящие поновее", - говорит он.

Копии были изготовлены реставратором струнных инструментов Эндрю Гайтоном, который также делал копии для личной коллекции Брайана Мэя. "Эндрю - эксперт, - говорит Маландроне. - Все кроется в деталях, и он отработал каждую деталь".

Одной из крупнейших и сложнейших декораций было воссоздание сцены фестиваля Live Aid на культовом лондонском стадионе "Уэмбли". Первой задачей было найти подходящее пустое и достаточно большое пространство для постройки сцены в натуральную величину, которая позволила бы сделать непрерывную съемку прибытия Меркьюри на "Уэмбли", в его гримерку, проход за кулисами и восхождение на сцену и реакцию публики. После просмотра множества мест Хэй и его группа нашли аэродром Бовингдон в Херфордшире, чья взлетная полоса была достаточно ровной для строительства. Группа также должна была учитывать капризы английского лета, которое в июле, когда строилась декорация, а потом в сентябре, когда начал сниматься фильм, часто может напоминать зиму в Калифорнии.

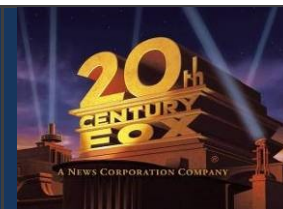
Хэйю также пришлось искать фотографии или рисунки стадиона за 1985 год. Найти проектные чертежи стадиона, построенного в 1930-ых, было легко, но позже он перестраивался, и художнику пришлось попотеть в поисках оригинального источника, показывающего, как выглядел стадион во время концерта Live Aid.

"Нам пришлось восстановить "Уэмбли" по фотографиям того времени и документальным съемкам Live Aid, но кроме этого пришлось создать декорации, наилучшим образом соответствующие повествованию, - вспоминает Хэй. - Пространство за кулисами в реальности было кучей прицепов за пределами стадиона". Мы решили придать ощущение этих прицепов ведущему к сцене пространству, поэтому мы создали закулисную зону с воздушным потоком и пляжными зонтиками и стульями для создания более непринужденной, шумной, суматошной атмосферы на пути к сцене.

"Мы построили огромную, приподнятую примерно на 5,5 метров над землей платформу, соответствующую по высоте сцене Live Aid на "Уэмбли", - продолжает художник-постановщик. - Потом мы соорудили тент над закулисной зоной для защиты от непогоды. Мы в точности восстановили гигантские эстакадные башни с концерта Live Aid, а также плакаты и крупноформатные баннеры, некоторые высотой в три этажа, и логотипы, украшающие сцену по бокам».

По счастливой случайности в группу входили два человека из строительной бригады, воздвигающей сцену для концерта Live Aid в 1985 году.

Личный помощник Фредди Меркьюри Питер Фристоун, пробывший с ним 12 лет до его смерти, был консультантом фильма, и его познания были бесценными. Его

описание сцены Live Aid помогло Хэйю и его группе в создании аутентичной атмосферы.

"Мы почувствовали волнение, как только приехали туда, - вспоминает Фристоун этот эпический день июля 1985 года. – Была хорошая атмосфера. По-настоящему дружеская, без конкуренции, которая так часто имеет место при таком наборе исполнителей. Queen вышли на сцену, и публика впала в неистовство с самого начала "Богемской рапсодии". Даже атмосфера за кулисами изменилась - она наэлектризовалась. Что-то произошло. Через восемнадцать минут группа покинула сцену, и все прошло идеально. Публика неистовствовала, а люди за кулисами аплодировали".

Весь этот тяжелый труд принес плоды. "Это было удивительно, - говорит Мэй.- Момент, когда я поднялся на сцену на съемках фильма, был сюрреалистичен - она полностью повторяла сцену 1985 года до таких малейших деталей, как усилители позади меня, педали и даже обивка, с закулисьем, усеянным окурками, пепельницами и бутылками "Кока-Колы". Что за чудесная работа была проделана!"

Питер Фристоун был ошеломлен подлинностью декораций. "Это было дежа-вю, - говорит он. – Как только я увидел съемочную площадку, я не мог поверить в это.

Она точно такого же размера. Все было точно таким же, от сцены до закулисья, даже отслаивающаяся краска на стенах и ржавчина на водопроводных трубах. У меня даже мурашки по коже побежали".

Съемочная группа также в восторге от достижений Хэйя. Говорит Гвилем Ли, исполнитель роли Брайана Мэйя: "Декорации были настолько прекрасно детализированы, что переносили нас в тот мир. Эти декорации очень облегчили исполнение, ведь тебе не надо было ничего представлять, все было уже продумано и прекрасно реализовано".

"Вот тогда в первый раз мы увидели нашу группу, соответствующую ее характеру, - говорит Хэй. – Это было по-настоящему радостно. Один из тех моментов, которые никогда не забываются - быть рядом с Брайаном и Роджером, когда они смотрят на группу".

На Грэма Кинга эпизоды на площадке Live Aid произвели необычайное эмоциональное воздействие. "Я это просто пропустил, - отмечает он. – Я был в слезах. Никогда на съемочной площадке со мной не случалось такого. Нахлынули воспоминания не только об этом фильме, но и о просмотре Live Aid в молодости. Мы знали, что должны сделать это как положено - движение, вид, толпа - все должно было быть точным. И это чувствовалось, начиная с самой первой репетиции в первую неделю съемок. Мы сняли много дублей за тот вечер, и эти парни - Рами, Гвилем, Бен и Джо - все время были погружены в своих персонажей. Было столько энергии, что никто не хотел останавливаться! Мы собрались вместе и знали, что создаем нечто особенное. Фестиваль Live Aid был настолько важным и ценным событием, что мы просто должны были воздать ему должное. И мне кажется, что во всем, начиная от сооружения декораций до музыки, атмосферы, исполнения, нам это удалось".

Одной из главных съемочных площадок была ферма, где показана группа Queen, записывающая "Богемскую рапсодию". На самом деле, песня записывалась в двух местах - на ферме Рокфилд и на ферме Ридж в Уэльсе, предоставившие группе изоляцию и одиночество, которая требовалась им, как и многим группам того времени. Ферма Рокфилд до сих пор существует в виде студии звукозаписи, и Хэйю

посчастливилось получить доступ к документальным кадрам, на которых Брайан Мэй и Рождер Тейлор возвращаются на ферму, все время съезжая с дороги. Кроме того, множество сделанных на ферме Ридж фотографий позволило съемочной группе воссоздать костюмы и декорации.

Хэй решил для фильма объединить две реальные фермы в одну и нашел подходящее место в виде конюшни, построенной из бревен 200-летнего дуба в окрестностях Лондона - действующую конюшню с лошадьми, сеном и навозом. Хэйю было нужно вычистить ее и оформить в виде звукозаписывающей студии середины прошлого века. Хэй сконструировал пульт звукозаписи на основе ретро-футуристического пульта в лондонской студии Notting Hill, вполне подходящего для одного из эпизодов фильма "Звездный путь" 70-ых годов. Он был сконструирован максимально реалистично, вплоть до подсветки отдельной рабочей дорожки на пульте, рабочих pedalных клавиатур и блоков индикации уровня.

Сама студия была оформлена в цветовой палитре 1970-ых. Хэй говорит: "Мы придали ей теплое ощущение 70-ых, поэтому там так много коричневого, оранжевого и цвета авокадо. Когда Брайан Мэй оказался на съемочной площадке и сыграл отрывок соло из "Богемской рапсодии", у меня мурашки побежали по коже!".

Хэй был щепетилен к деталям при воссоздании интерьеров. "До этого Фредди и Мэри жили в двухкомнатной квартире, - объясняет он. - Мы построили декорацию квартиры Фредди и Мэри из двух комнат. Но каждый раз, когда мы что-нибудь изменяли, мы старались привнести что-нибудь, добавляющее подлинности. Так, например, обои в квартире - это воссоздание обоев, которые были у них, до малейшей крапинки. И плетеная мебель полностью повторяет их мебель".

Для гостиничного номера Фредди в Рио-де-Жанейро, который снимался в здании Жиллетт, Хэй создал декорации с ослепительными шелковыми стенами, тканевыми портьерами, дымчатым стеклом, низкими кожаными диванами и перегородками в японском стиле. "Мы были вдохновлены нью-йоркской квартирой Фредди, в которой, по словам Питера Фристоуна, Фредди никогда ничего не изменял после переезда. Поэтому она похожа на гостиничный номер. Это было слиянием реальности с нашим повествованием".

Дом Фредди, Гарден Лодж в Эрлз-Корт в западном Лондоне, это волшебный, окруженный зданиями уединенный дом, в котором Мэри Остин живет до сих пор. Хэй нашел дом с подходящим расположением в Сербитоне на юге Лондона и украсил его тисненными обоями, фарфоровыми люстрами, японскими картинами, антиквариатом и мягкой мебелью со всего мира, чтобы отразить дизайнерский инстинкт Фредди, напоминающий повадки сороки. Хотя дизайн интерьера было невозможно продублировать полностью, Хэй с проницательностью восстановил саму атмосферу. Его тяжелый труд принес плоды, когда Питер Фристоун, проведший несколько лет в одном доме с Фредди, увидел это в первый раз, он сказал, что чувствует себя прямо как в доме Меркьюри.

Хэй развлекался как мог, создавая декорации Гарден Лодж в броском, напоминающем вечеринки Феллини стиле, который знаменовал, как радостно пропел Фредди, "высоту моих творческих способностей и глубину моей порочности".

Первая сцена была снята одним дублем, камера двигалась от переднего въезда через парадную дверь и толпы огнеглотателей, великанов, волшебников, танцовщиц в

клетках и причудливо одетых тусовщиков, пока не находила Фредди, и следовала за ним по дому и его декадентским интерьерам.

Хэй заполнил дом несколькими слоями декораций. "Во-первых, слой роскоши, а затем слой распушенности, разгула и излишеств, которым он предавался в то время - экзотические блюда и фрукты, золотые львы. Мы хотели привнести туда намеки на увлечения Фредди и на историю группы Queen, например, тут есть девушки из массовки на велотренажерах из видеоклипа к песне "Bicycle Race".

Один из самых забавных эпизодов, воссозданных Хэйем - видео к песне "I Want to Break Free". "Съемки этого видео довольно хорошо задокументированы, - говорит он. - и мы попытались воспроизвести их максимально точно. А также отвязано и весело. Мы видим часть закулисья и того, что его окружает. Нам удалось найти именно ту модель пылесоса, которую использовал Фредди, и именно тот будильник с подсветкой, который дымится в начале видео, и мы использовали такую же оригинальную 35-миллиметровую камеру. Мы отсняли эпизод на 35-миллиметровой пленке как в оригинале".

Еще одной проблемой стал поиск места, где мы могли бы воспроизвести Мэдисон-Сквер-Гарден, в котором Queen отыграли аншлаговый концерт в 1978 году, а также стадионы в Японии, Бразилии и США. Хэй остановился на студии LN2 в западном Лондоне, которую он декорировал в разных стилях. Это создавало огромные затруднения с точки зрения логистики; в то время, когда студия изображала арену в Японии, уже готовился следующий эпизод, с учетом всех изменений стилистики, освещения и меняющихся со временем декораций. Нарядить актеров в другие костюмы и дать им в руки соответствующие времени инструменты довольно легко, но представьте себе, что такое переделать освещение и декорации сцены из 1973 года в 1982 за один день.

"Нам приходилось быстро менять освещение и цвета, - объясняет Хэй. - Мы, конечно же, не могли использовать современные светодиоды, обходились традиционным освещением, и это было очень жарко. Мы называли конструкции, построенные нами специально для декораций эпизода в Мэдисон-Сквер-Гарден, микроволновой печкой, ведь там можно было зажариться! Передняя часть сцены очень сильно нагревалась, но ребята не жаловались".

КОСТЮМЫ, ПРИЧЕСКИ И ГРИМ

Вместе с Хэйем над созданием визуального оформления фильма работали художник по костюмам Джулиан Дэй и художник по гриму и прическам Ян Сьюэлл.

Для обоих работа над фильмом была честью. "Кто бы отказался разрабатывать дизайн для фильма об одной из самых культовых рок-групп всех времен? - говорит Дэй. - Я был так взволнован этим, и это был блестящий вызов. Я проводил бесконечные исследования. И самым интересным было не просто восстановление костюмов для известных публичных мероприятий, но также взгляд на недокументированную часть жизни группы. Мне пришлось много прочитать об этом и прочесать интернет. Для воссоздания костюмов я разузнал, кто их шил, и разыскал их. Брайан Мэй и Роджер Тейлор также любезно пригласили нас взглянуть на их бывшие гардеробы, и это было очень полезным".

Брайан Мэй великодушно одолжил кое-что из своей коллекции одежды, включая гастрольный халат с его именем на спине, красный халат и несколько курток, включая одну бархатную с блестящим воротником, которую он носит на некоторых фотографиях того времени.

"Для эпизодов живых концертов мы разработали два облегчающих комбинезона из лайкры - скопированные с оригиналов черно-белый комбинезон арлекина и комбинезон с серебряными блестками, а также попросили Зандру Родс создать белый костюм с крыльями летучей мыши для концерта в Будокане. Ходит молва, что был изначально создан из разработанного ей свадебного платья, в которое Меркьюри влюбился во время одного из посещений ее ателье".

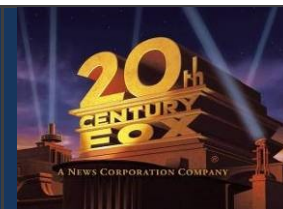
Один из самых смелых костюмов - корона и красная накидка Фредди, которые он надевает в сцене вечеринки в Гарден Лодж, - был сделан двумя людьми, которые в свое время работали над его оригиналом. "Некоторые костюмы в фильме слегка не соответствуют контексту, но мы хотели включить в него наиболее культовые костюмы, ведь мы знали, что их желает увидеть зритель", - добавляет Дэй.

Фильм начинается в 1970 году в пригороде Лондона Илинг, где Фредди вырос, а завершается в 1985 году, пересекая по ходу несколько континентов. Это путешествие рассказано посредством одежды. "Для ранних сцен я хотел, чтобы она выглядела в атмосфере 60-ых, почти в стиле хиппи, примерно как на фестивале в Вудстоке. Цвета были более смягчены для Британии того времени. После трех концертов в Британии действие фильма переносится в Америку, где они дали пять концертов в качестве группы на разогреве. Для этих эпизодов была выбрана американская атмосфера, почти что "Дикий Запад" с замшевыми клетчатыми рубашками с бахромой и ковбойскими шляпами. После этого действие фильма переносится в Японию, где во всем появляются более яркие цвета и отсылки к поп-арту".

Чем дальше мы продвигаемся по времени, тем ярче становятся костюмы. Для сцен 1980-ых годов в Нью-Йорке, когда Фредди начал исследовать гей-клубы города, Дэй просмотрел множество работ Роберта Мэппторпа, фотографии 1970-ых и фильм Аль Пачино "Разыскивающий". Он одел актеров в кожу, каучук, джинсовую ткань и цепи, отражая тона андеграунда этих частей города. В то же время в эпизодах концертов в Рио-де-Жанейро показано больше голого тела. Эта последовательность отражена в гардеробе Фредди. "Когда он был моложе, Фредди работал на знаменитом лондонском Кенсингтонском рынке, который представлял собой средоточие торговцев антиквариатом, становящихся известными модельеров и авторитетов стиля, а на 1970-ые очевидно повлияла мода 1930-ых. На Кенсингтонском рынке у него был доступ ко всем этим антикварным накидкам, костюмам и аксессуарам 1930-ых годов, а он знал толк в одежде. Я хотел придать это ощущение его костюмам".

"Фредди был более ярк в 1970-ые, но он также осознавал то, что хотел сказать своими нарядами", - продолжает Дэй. - и я хотел придать ему больше цвета и блеска, отображающих его тем, кем он был. Но несмотря на вычурность одежды он также был вполне мачо. Интересно поиграть с этой двойственностью. Когда он перешел в 1980-ые, все стало несколько серьезнее, и я хотел рассказать историю изменений в его жизни посредством его нарядов. Я страстно увлекся его любовью к японским кимоно после поездки группы в Японию".

Работа Дэй получила высокую оценку актерского состава. Говорит Рами Малек: "Джулиан - феноменальный талант. Я видел множество его фильмов и знал, что я в

хороших руках. Подгонка и примерка костюмов заняла около 50 часов, которые я использовал как репетиционное время. И это было весело. Я использовал это время, чтобы увидеть, как мои движения будут выглядеть на каблуках высотой десять сантиметров или в обтягивающих атласных штанах либо costume из лайкры. Вкупе с прической и гримом костюмы придают уверенность в себе и помогают закрепить образ.

Как и Фредди, Брайан Мэй и Роджер Тейлор имели собственные характерные стили в одежде. Для гардероба Брайана Мэя Дэй выдерживал монохромную палитру, одевая Гвилима Ли в черное и белое, в то время как Бен Харди в роли Роджера Тейлора более ярк и франтоват с его множеством жилеток. Гардероб Джона Дикона представляет собой смешение гардеробов всех троих, но с британским уклоном. В эпизодах на ферме Рокфилд он практически изображает Доктора Кто эры Тома Бейкера в своем длинном полосатом шарфе и африканских плащах.

Говорит Гвилим Ли: "Костюмы были одной из самых забавных деталей при съемке фильма. Мне очень повезло, что мне разрешили носить некоторые из нарядов Брайана Мэя тех времен. Это был прямой контакт с легендой, роль которой ты исполняешь. Эта была большая честь".

Большая честь, несмотря на то, что некоторые наряды требовали аккуратного обращения. "Я надевал белую кожаную куртку-пилот с накладными плечами! Мне приходилось глядеть по сторонам, проходя через двери, ведь она была такая громоздкая!", - вспоминает Ли.

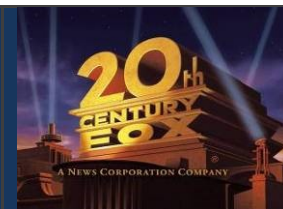
Для Мэри Остин, единственного главного женского персонажа в фильме, Дэйю пришлось в основном полагаться на беседы с друзьями и коллегами, знавшими ее в те времена. Мэри работала в "Биба", культовом универмаге на лондонской улице Кенсингтон-Хай-Стрит, созданном дизайнером Барбарой Хуланики. Вдохновленные прерафаэлитами, стилями "ар-деко" и "ар-нуво", модели одежды Хуланики в 1970-ые годы включали в себя плавно обтекающие платья, широкие штаны, блузки с рукавами-колокольчиками и куртки из роскошных тканей, таких как атлас и бархат в насыщенных бордовых, сливовых и пурпурных цветах в горошек и в полоску.

"Мэри была очень стильным костюмером, выставленным перед входом в магазин для представления стиля "Биба, - говорит Дэй. - Мы постарались полностью воссоздать для нее визуальную атмосферу "Биба" на протяжении всего фильма. Одевать Люси Бойнтон было настоящим восторгом".

Люси Бойнтон отвечает любезностью на любезность. "Джулиан и дизайн его костюмов изысканны, и модели, которые вы видите, являются прекрасно сделанными копиями реальных сценических костюмов Queen. Их костюмы ручной работы удивительны".

Подтвержденные документально сценические костюмы, которые группа носила на Live Aid и во всех видеоклипах, были одновременно наиболее просты и сложны для воссоздания. Наиболее просты, потому, что Дэй точно знал, как выглядели костюмы, сложны потому, что воссоздание реальной одежды не терпит ошибок, ведь поклонники и комментаторы заметят малейшую ошибку на основании материала из общедоступных источников.

Дэй усердно потрудился и добился точного соответствия деталей. "Когда начинаешь смотреть на все незначительные детали каждого из костюмов, все становится очень сложным", - говорит Дэй. "Например, шипованный пояс, в котором Фредди предстает

на концерте Live Aid, состоит из двух различных типов шипов. И у куртки особенная форма. Рами Малек был очень внимателен к таким деталям. Мы сделали 15 курток для этих эпизодов, и только за пару дней до начала съемок он указал, что вырез куртки недостаточно низок. Поэтому нам пришлось перешить все 15, но эти пол-дюйма чрезвычайно влияли на подлинность костюма. Мы также воспроизвели до мельчайших подробностей рисунки на концертной рубашке Джона Дикона. Мы установили происхождение джинсов Wrangler, в которых был Фредди, и попросили фирму "Адидас" воспроизвести его боксерские ботинки. Это было весело, но и сложно!"

Видео к песне "I Want to Break Free", показывающее группу переодетой в женскую одежду, стало одной из самых предвкушаемых сцен всего фильма. Дэй и его группа прочесала всю страну в поисках нарядов, от пеньюара Брайана Мэйя до пластиковой юбки Фредди, а также изготовила множество элементов одежды и аксессуаров. "Мы отыскивали шляпу-канотье, точно соответствующую той, которая висела на шее Роджера Тейлора, с лентами тех же цветов".

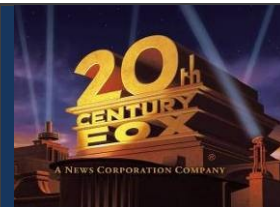
Что касается сногшибательной сцены вечеринки, проводимой Фредди в Гарден Лодж, Дэй использовал ставший культовым костюм - корону и отделанную горностаем красную бархатную накидку, в комбинации с военным мундиром и кожаными штанами, также являющимися характерной чертой внешнего вида Фредди. "Мы хотели сделать его королем этой его вечеринки", - говорит Дэй.

Что касается участников вечеринки, Дэй просмотрел снимки, сделанные в легендарной нью-йоркской дискотеке "Studio 54" и разработал комплект вызывающих нарядов, отсылающих к атмосфере ночных клубов 1970-ых, панковской, гомосексуальной, трансвеститской и андерграундной фетишисткой сцене. Примечательно, но ни один костюм не надевался дважды.

"Мне, кажется, никогда не приходилось делать столько одежды для фильма, - говорит Дэй. - У нас были сотни и сотни костюмов, целый автобус для всего лишь четырех участников группы! Повествование переходит из страны в страну, из Японии в Нью-Йорк и маленькие американские городки, и у каждого из этих концертов своя атмосфера. Это было очень увлекательно".

Грэм Кинг был ошеломлен костюмами. "Джулиан Дэй проделал феноменальную работу, - говорит продюсер. - У него изумительная репутация, и он был так воодушевлен этой работой. Он точно чувствовал, как украсить этот фильм, и он хорошо знал то время. Если снимаешь фильм и все участвующие делают это со страстью, ты почувствуешь это".

Рядом с Дэем работала и художник по прическам и гриму Ян Сьюэлл. Она была взволнована возможностью визуально рассказать историю Фредди Меркьюри, начиная с 1970 года до фестиваля Live Aid. Работу Сьюэлл облегчало обилие общедоступного визуального материала. "Есть так много видеосъемок, на которых можно видеть различные образы Фредди, - объясняет она. - В сотрудничестве с группой костюмеров мы собрали все различные образы Фредди и группы и разместили их на временном графике. Мы не были уверены, что сможем показать все различные стили их причесок. Джон Дикон, например, довольно долгое время выглядел одинаково, но к 1980-ым он очень укоротил длину его волос. Брайан Мэй, конечно же, сохраняет свой стиль до сих пор, хотя его прическа становится то чуть длиннее, то чуть короче. Но у Фредди так много образов. Поэтому нам пришлось решать, какой из них является самым сильным".

Сьюэлл начала с образа Меркьюри середины 1970-ых - чисто выбритого, с короткой челкой и длинными волосами, затем прошла по нескольким иным образам и закончила короткой стрижкой и усами на концерте Live Aid.

В двух ключевых моментах Сьюэлл пришлось прибегнуть к пластическому гриму: характерные зубы Фредди и его орлиный нос. Сьюэлл испробовала на Рами Малеке несколько комплектов зубов, чтобы добиться их точного вида на камеру. "Было очень увлекательно наблюдать, как Рами играет роль Фредди и как он абсолютно точно подхватывает его манеры, - говорит Сьюэлл. - Фредди был хорошо осведомлен о своих зубах. Вместо того, чтобы исправить их, что он вполне мог себе позволить, он предпочел скрывать их, что требовало соответствующей мимики рта. Нам было важно подобрать нужный размер зубных протезов, с которыми Рами было бы возможно воспроизводить все эти манеры".

Что касается носа, Сьюэлл сделала желатиновый нос, который накладывался каждый съемочный день. "Пришлось расширить верхнюю часть носа, чтобы немного сблизить глаза. У Рами глаза намного больше, и с помощью грима мне нужно было сделать их менее броскими", - говорит она.

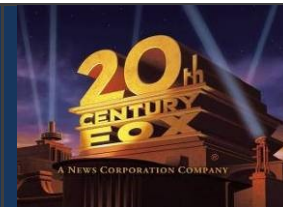
Ну и потом это множество париков и накладных усов. Так как Малек только что закончил съемки в сериале "Мистер Робот", не было времени ждать, пока он отрастит волосы, поэтому во всех сценах он носит парики, даже в случае стрижки на концерте Live Aid. А с изменением длины волос и усы должны выглядеть тяжелее или легче для баланса.

Всех четырех актеров Сьюэлл пришлось состаривать для финальных сцен в середине 1980-ых. "Для сцен на Live Aid мы накладывали небольшой пластический грим на всех четырех, пара штрихов старения для правдоподобия, а затем покрывали его сценическим гримом, используемым ими обычно на концертах".

Сьюэлл провела тщательные исследования для уточнения мельчайших деталей, беседуя не только с Брайаном Мэйем и Роджером Тейлором, но и с множеством гастролирующих вместе с группой людей. Она говорит: "В 1970-ые годы Фредди красил ногти черным лаком только на левой руке. Я спрашивала, почему он не красил ногти на правой руке. А просто потому, что он не мог сделать этого физически. То же касается и Брайана, хотя он использовал белый лак".

В сценах с многочисленной массовкой, таких как вечеринка Фредди в Гарден Лодж и фестиваль Live Aid, Сьюэлл и ее группа полагались на фото и видеосъемки. "Мы внимательно изучили участников вечеринки и смогли воспроизвести некоторых необычных персонажей в римских лавровых венках и тогах. Для Live Aid было необходимо обеспечить абсолютно точную атмосферу 1980-ых, поэтому там столько много мужчин с прической "рыбий хвост" и усами и женщин с короткой стрижкой. Парики пришлось надевать на большинство массовки, ведь в наше время мужчины в основном носят короткие волосы, а женщины - длинные, а примерка и подгонка всех 7000 париков заняла несколько недель. Поскольку в массовке было много поклонников группы, по нашей просьбе они с готовностью отращивали усы!".

Работая совместно с Джулианом Дэйем, Сьюэлл создала дополнительную цветовую палитру макияжа для женской части актерского состава. "По ходу фильма наблюдается заметное изменение женского макияжа, - говорит она. - В 70-ых это была чудесная оранжевая губная помада, накладные ресницы, синие и зеленые тени и оранжевые румяна. В 80-ые мы переходим к терракотовым и бронзовым цветам".

Одним из самых сильных воспоминаний Сьюэлл о съемках фильма было ее сотрудничество с актерами. "Они очень хорошо познакомились со своими персонажами, в том числе и с их внешностью, - вспоминает она. – Я тесно работала вместе с Рами, а у него феноменально точный глаз. Он замечал, когда нужно нанести больше цвета или немного сильнее оттенить нос, чтобы была заметна разница. Для всех нас это был бесценный опыт".

Малек отвечает любезностью на любезность. "Ян Сьюэлл - самый выдающийся художник по гриму и прическам. Кроме зубов, она проделала огромную работу с моими глазами и с определением структуры моего лица для различных периодов жизни Фредди. Грим - это тот важный шаг, который помогает актеру перейти на более высокий уровень. Как и в случае с костюмами, грим и прическа добавляют актеру уверенности для перевоплощения в персонажа. Я всегда понимал, что мне не стать Фредди Меркьюри, но прическа и грим помогли мне ухватить его сущность".

МУЗЫКА

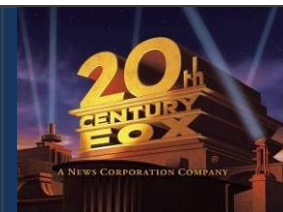
Одну из ключевых ролей в создании фильма играет музыкальный редактор. Бекки Бентэм была поручена трудная задача создания звуковой дорожки фильма, использующей как настоящий голос Фредди Меркьюри, так и подражание его голосу и голос Рами Малека.

После обсуждения с режиссером и продюсером Бентэм распределила все песни по категориям - снимаемое на камеру исполнение или фоновые видеосюжеты. Установив объем существующего материала, от музыкального сопровождения до вокала, Бентэм пришла к списку требований для каждой из предварительных сессий звукозаписи. Затем она изложила план всего необходимого для воспроизведения материала. Предварительные записи были разосланы актерам для репетиций с преподавателями по вокалу и игре на инструментах.

"Для съемок "Богемской рапсодии" нам повезло получить доступ ко всем оригинальным записям вокала и музыкального сопровождения, - продолжает она. – Кроме того, мы записали подражание звуку отсутствующих отрезков записи, а также исполнение Рами Малек, что сформировало библиотеку материалов, из которых мы создали максимально близкую к реальности звуковую дорожку".

Во всех сценах с пением Бентэм были нужны актеры, подпевающие предварительно записанным песням. "Это крайне важно, потому что здесь требуется воспроизведение движений горла и мышц лица, - говорит она. – Эпизоды с Live Aid, хотя и казались самой трудной задачей, оказались самыми простыми, потому что все звуковые дорожки были записаны предварительно, и оставалось только проиграть их настолько громко, чтобы привести группу в соответствующее настроение".

Бентэм воздает должное Малеку и остальным актерам. "Актерам делает честь их самоотверженность в проведении часов работы с преподавателями для достижения конечного результата, - говорит она. – Бену Харди уже приходилось немного играть на ударных, поэтому у нас была основа для последующего созидания. Гвилем Ли отыграл некоторые гитарные партии, а Джозеф Маццелло сыграл на басу. Как и Рами, все они провели большое время, работая с записями. Для Рами мы записали и сняли трибьют-группу, поэтому у Рами был и звуковой, и визуальный пример того, как он должен действовать, начиная с движения и заканчивая дыханием".

Звуковые дорожки были записаны на легендарной лондонской студии Abbey Road. "Я помню, как Рами пришел на первую сессию звукозаписи и увидел изображение группы Queen и Фредди, глядящих на него сверху! С одной стороны, это приводило в растерянность, с другой стороны, выражало одобрение, и это по-настоящему обогатило наш опыт".

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖИЗНЬ

Грэм Кинг возлагает большие надежды на этот фильм и его послы, адресованный молодому поколению. "Это – по-настоящему жизнеутверждающий фильм, - говорит он. – Я надеюсь, что если среди зрителей есть те, кто не знает, что делать, если над ними издеваются или заставляют чувствовать себя изгоями, они должны прислушаться к словам, которые Мэри говорит Фредди в фильме: "Разве ты не видишь, кем мог бы стать? Кем угодно, каким захочешь!". Это очень важный послы в современном мире".

А еще это – музыка, которая, по убеждению Кинга, овладеет воображением зрителей. "Я пойду на этот фильм, потому что хочу почувствовать его, а не просто посмотреть. Для меня всегда было так - если мы сможем собрать в кинотеатре 500 человек, которые будут подпевать могучим рок-гимнам, на которых он выросли и которые стали частью их жизни - то фильм удался. И мне кажется, что мы все так и сделали. Я хочу, чтобы выходящие после просмотра фильма люди обнимались друг с другом и вместе пели песни группы Queen. "We Will Rock You", "We Are The Champions", "Bohemian Rhapsody" - все эти песни грандиозны, и нельзя удержаться от радостной улыбки, слушая их. Я хотел подхватить наследие Фредди Меркьюри и группы Queen и показать молодому поколению, к которому когда-то принадлежал и Фредди, как группа пережила разные времена, как изменился музыкальный бизнес, каково было выпустить песню в те времена, каково было этим четверем парням встретиться и создавать их особенную музыку. Фредди всегда называл группу своей семьей. И мне кажется, что это наилучшая возможность передать всему миру мысль о том, что все мы являемся частью одной семьи, неважно кто мы и откуда мы".

Рами Малек соглашается: "Я надеюсь, что все посмотревшие фильм вдохнутся историей Фредди так же, как и я. Что они поймут - быть собой - это нормально. Я надеюсь, что они смогут спеть также громко, как это делал Фредди, и им не будет нужно что-то скрывать, просто быть теми, кто они есть, и наслаждаться своей собственной жизнью".